

Уильям
ШЕКСПИР

ТРАГЕДИИ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эскал, князь веронский.

Граф Парис, молодой человек, родственник князя.

Монтекки }
Капулетти } главы двух враждующих домов.

Дядя Капулетти.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник князя, друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтекки, друг Ромео.

Тибальт, племянник леди Капулетти.

Брат Лоренцо }
Брат Джованни } францисканские монахи.

Балтазар, слуга Ромео.

Самсон }
Грегорио } слуги Капулетти.

Петр, слуга кормилицы.

Абрам, слуга Монтекки.

Аптекарь.

Три музыканта.

Паж Париса.

Первый горожанин.

Леди Монтекки, жена Монтекки.

Леди Капулетти, жена Капулетти.

Джувьетта, дочь Капулетти.

Кормилица Джувьетты.

Горожане Вероны, мужская и женская родня
обоих домов, ряженые, стража, слуги. Хор.

Место действия — Верона и Мантуя.

ПРОЛОГ

Входит хор.

Хор

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречают нас события,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.
Их жизнь, любовь и смерть и, сверх того,
Мир их родителей на их могиле
На два часа составят существо
Разыгрываемой пред вами были.
Помилостивей к слабостям пера —
Их сгладить постарается игра.

Акт первый

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Верона. Площадь.

Входят Самсон и Грегорио, слуги Капулетти, с мечами и щитами.

Самсон. Грегорио, уговор: перед ними не срамиться.

Грегорио. Что ты! Наоборот. Кого ни встречу, сам осрамлю.

Самсон. Зададим им баню!

Грегорио. Самим бы выйти сухими из воды.

Самсон. Я скор на руку, как раскипячусь.

Грегорио. Раскипятить-то тебя — не скорое дело.

Самсон. При виде монтекковских шавок я вскипаю, как кипяток.

Грегорио. Кипеть — уйдешь. Вскипишь — и наутек, как молоко. А смелый упрется — не сдвинуть.

Самсон. Перед шавками из дома Монтекки я упрусь — не сдвинуть. Всех сотру в порошок: и молодцов и девок.

Грегорио. Подумаешь, какой ураган!

Самсон. Всех до одного. Молодцов в сторону, а девок по углам и в щель.

Грегорио. Ссора-то ведь господская и между мужской прислугой.

Самсон. Все равно. Слажу с мужской, примусь за женскую. Всем покажу свою силу.

Грегорио. И бедным девочкам?

Самсон. Пока хватит мочи, и девочкам. Я, слава богу, кусок мяса немалый.

Грегорио. Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты соленой трескою. Скорей, где твой меч? Вон двое монтекковских.

Самсон. Готово, меч вынут. Задери их. Я тебя не оставлю.

Грегорио. Это еще что за разговор? Как! Струсить и показать пятки?

Самсон. Обо мне не беспокойся.

Грегорио. Есть о ком беспокоиться!

Самсон. Выведем их из себя. Если они начнут драку первыми, закон будет на нашей стороне.

Грегорио. Я скорчу злое лицо, когда пройду мимо. Посмотрим, что они сделают.

Самсон. Я буду грызть ноготь по их адресу. Они будут опозорены, если смолчат.

Входят Абрам и Балтазар.

Абрам. Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

Самсон. Грызу ноготь, сэр.

Абрам. Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

Самсон (*вполголоса Грегорио*). Если это подтвердит, закон на нашей стороне?

Грегорио (*вполголоса Самсону*). Ни в коем случае.

Самсон. Нет, я грызу ноготь не на ваш счет, сэр. А грызу, говорю, ноготь, сэр.

Грегорио. Вы набиваетесь на драку, сэр?

Абрам. Я, сэр? Нет, сэр.

Самсон. Если набиваетесь, я к вашим услугам. Я проживаю у господ ничуть не хуже ваших.

Абрам. Но и не у лучших.

Грегорио (*в сторону, Самсону, заметив вдали Тибальта*). Говори — у лучших. Вон один из хозяйской родни.

Самсон. У лучших, сэръ.
Абрам. Вы лжете!

Входит Бенволио.

Самсон. Деритесь, если вы мужчины! Грегорио, покажи-ка им свой молодецкий удар.

Дерутся.

Бенволио
Оружье прочь — и мигом по местам!
Не знаете, что делаете, дурни.

(Выбивает у них мечи из рук.)

Входит Тибальт.

Тибальт
Как, ты сцепился с этим мужичьем?
Вот смерть твоя — оборотись, Бенвольо!

Бенволио
Хочу их помирить. Вложи свой меч,
Или давай их сообща разнимем.

Тибальт
Мне ненавистен мир и слово «мир»,
Как ненавистен ты и все Монтекки.
Постой же, трус!

Дерутся.

Входят приверженцы обоих домов и присоединяются к дерущимся; затем горожане с дубинками и алебардами.

Первый горожанин
Сюда с дубьем и кольями! Лупи!
Долой Монтекки вместе с Капулетти!

Входят Капулетти в халате и леди Капулетти.

Капулетти
Что тут за шум? Где меч мой боевой?
Леди Капулетти
Костыль ему! Меча недоставало!

Капулетти

Подать мне меч! Монтекки на дворе
И на меня свое оружие поднял.

Входят Монтекки и леди Монтекки.

Монтекки

Ты, Капулетти, плут! Пусти, жена!

Леди Монтекки

К дерущимся не дам ступить ни шагу!

Входит князь со свитой.

Князь

Изменники, убийцы тишины,
Грязнящие железо братской кровью!
Не люди, а подобия зверей,
Гасящие пожар смертельной розни
Струями красной жидкости из жил!
Кому я говорю? Под страхом пыток
Бросайте шпаги из бесславных рук
И выслушайте княжескую волю.
Три раза под влияньем вздорных слов
Вы оба, Капулетти и Монтекки,
Резней смущали уличный покой.
Сняв мантии, советники Вероны
Сжимали трижды в старческих руках
От ветхости тупые алебарды,
Решая тяжбу дряхлой старины.
И если вы хоть раз столкнетесь снова,
Вы жизнью мне заплатите за все.
На этот раз пусть люди разойдутся.
Вы, Капулетти, следуйте за мной,
А вас я жду, Монтекки, в Виллафранке
По делу этому в течение дня.
Итак, под страхом смерти — разойдитесь!

Все уходят, кроме Монтекки, леди Монтекки
и Бенволио.

Монтекки

Кто сызнава затеял этот спор?
Скажи, племянник, ты ведь был при этом?

Бенволио

Я нашу дворню с челядью врага
Уже застал в разгаре рукопашной.
Едва я стал их разнимать, как вдруг
Неистовый Гибальт вбежал со шпагой
И ею стал махать над головой.
Он вызывал меня на бой, а ветер
Насмешливо свистел ему в ответ.
Пока чередовали мы удары,
С толпой людей, сбежавшихся на зов,
Явился князь и рознял драчунов.

Леди Монтекки

А где Ромео? Виделись вы с ним?
Он не был тут? Он правда невредим?

Бенволио

Сударыня, за час пред тем, как солнце
Окно востока золотом зажгло,
Я в беспокойстве вышел на прогулку.
Пересекая рощу сикомор,
У западных ворот я натолкнулся
На сына вашего. Он там гулял
В такую рань. Я зашагал вдогонку.
Узнав меня, он скрылся в глубине,
И так как он искал уединенья,
То я его оставил одного.

Монтекки

Его там часто по утрам видали.
Он бродит и росистый пар лугов
Парами слез и дымкой вздохов множит.
Однако, только солнце распахнет
Постельный полог в спальне у Авроры,

Мой сын угрюмо тащится домой,
Кидается в свой потаенный угол
И занавесками среди бела дня
Заводит в нем искусственную полночь.
Откуда этот неотступный мрак?
Хочу понять и не пойму никак.

Бенволио

Вы знаете причину, милый дядя?

Монтекки

Не ведаю и не могу узнать.

Бенволио

С расспросами к нему вы обращались?

Монтекки

А как же! Я и лучшие друзья.
Но он непроницаем для расспросов
И отовсюду так же защищен,
Как червяком прокушенная почка,
Которая не выгонит листа
И солнцу не откроет сердцевины.
Ты спрашиваешь, знаю ль я причину?
Когда б я знал печали этой суть,
Я б излечил больного чем-нибудь.

Входит Ромео.

Бенволио

А вот и он. Вы здесь как бы случайно.
Увидите, я доберусь до тайны.

Монтекки

Пойдем, жена. Оставим их вдвоем,
Как исповедника с духовником.

Монтекки и леди Монтекки уходят.

Бенволио

Ромео, с добрым утром!

Ромео

Разве утро?

Бенволио

Десятый час.

Ромео

Как долог час тоски!

Что это, не отец мой удалился?

Бенволио

Да, твой отец. Какая же тоска

Тебе часы, Ромео, удлиняет?

Ромео

Тоска о том, кто б мог их сократить.

Бенволио

Ты по любви тоскуешь?

Ромео

Нет.

Бенволио

Ты любишь?

Ромео

Да, и томлюсь тоскою по любви.

Бенволио

О, эта кроткая на вид любовь

Как на поверку зла, неумолима!

Ромео

Как сразу, несмотря на слепоту,

Находит уязвимую пятю! —

Где мы обедать будем? — Сколько крови!

Не говори о свалке. Я слышал.

И ненависть мучительна и нежность.

И ненависть и нежность — тот же пыл

Слепых, из ничего возникших сил,

Пустая тягость, тяжкая забава,

Нестройное собранье стройных форм,

Холодный жар, смертельное здоровье,

Бессонный сон, который глубже сна.
Вот какова, и хуже льда и камня,
Моя любовь, которая тяжка мне.
Ты не смеешься?

Бенволио

Нет, скорее плачу.

Ромео

О чем, дружок?

Бенволио

В ответ слезам твоим.

Ромео

Какое зло мы добротой творим!
С меня и собственной тоски довольно,
А ты участием делаешь мне больно.
Заботами своими обо мне
Мою печаль ты растравил вдвойне.
Что есть любовь? Безумье от угара.
Игра огнем, ведущая к пожару.
Воспламенившееся море слез,
Раздумье — необдуманности ради,
Смешенье яда и противоядия.
Прощай, дружок.

Бенволио

Постой, ты слишком скор.

Пойду и я, но кончим разговор.

Ромео

Я потерял себя, и я не тут.
Ромео нет, Ромео не найдут.

Бенволио

Нет, не шутя скажи: кого ты любишь?

Ромео

А разве шутки были до сих пор?

Бенволио

Конечно нет. Но кто она, без шуток?

Ромео

Скажи больному у его одра,
Что не на шутку умирать пора.
Она не в шутку женщина, приятель.

Бенволио

Я так и знал, и бью не в бровь, а в глаз.

Ромео

Лихой стрелок, но дева не про нас.

Бенволио

Чем лучше цель, тем целимся мы метче.

Ромео

Сюда неприложимы эти речи.
У ней душа Дианы, Купидон
Не страшен девственности и смешон.
Она не сдастся на умильность взора
Ни за какие золотые горы.
Красавица, она свой мир красот
Нетронутым в могилу унесет.

Бенволио

А что, она дала обет безбрачья?

Ромео

Увы, дала и справится с задачей.
От этой девы и ее поста
Останется в потомстве пустота.
Она такая строгая святая,
Что я надежд на счастье не питаю,
Ей в праведности жить, а мне конец:
Я не жилец на свете, я мертвец.

Бенволио

Советую, брось помыслы о ней.

Ромео

Так посоветуй, как мне бросить думать.

Бенволио

Дай волю и простор своим глазам —
Другими полюбуйся.

Ромео

Это способ
Признать за ней тем больше совершенств.
В разрезах черных масок с большей силой
Сверкают лица женщин белизной.
Ослепший вечно помнит драгоценность
Утраченного зренья. А в чертах
Красавиц я прочту напоминанье
О той, кто без сравненья лучше всех.
Забвенью все же я не научился.

Бенволио

Я научу, как ты бы ни крепился.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Улица.

Входят Капулетти, Парис и слуга.

Капулетти

Монтекки и меня оштрафовали.
А разве трудно было б жить в ладу?

Парис

Да, это странно. Два почтенных старца —
И почему-то вечно на ножах.
Однако вы мне не дали ответа.

Капулетти

Я повторю, что я уже сказал:
Ведь дочь моя совсем еще ребенок,
Ей нет еще четырнадцати лет.
Еще повремените два годочка,
И мы невестою объявим дочку.

Парис

Вступают в брак моложе, чем она.

Капулетти

Но эта зрелость ранняя вредна.
Мои надежды пожрала могила,
И небо только дочь мне сохранило.
Столкуйтесь с нею, дорогой Парис, —
Вот все, что надо, чтобы мы сошлись.
Узнайте наперед ее желанья,
А я благословляю вас заране.
Сегодня вечером у нас прием —
Мы ежегодный праздник задаем.
Тут соберется множество народа.
Мы будем рады вашему приходу.
Вы попадете на богатый съезд,
Как звезды ночи, блещущих невест
И будете свидетелем веселья,
Подобного разливу вод в апреле.
Когда вас окружит их хоровод
И вы очутитесь среди красот,
Решите вы, какая с большей силой
Воображенье ваше поразила.
Без права на такую похвалу
Дочь будет тоже ночью на балу.
Пойдемте, граф.

(Слуге, отдавая ему записку.)

А ты, мошенник низкий,
Всех приглашенных обойди по списку.
Скажи гостям, чье имя здесь стоит,
Что вход для них широко к нам открыт.

Капулетти и Парис уходят.

Слуга. «Обойди по списку, обойди по списку!» А кто поймет этот список? А может, тут написано, что дело сапожника — аршин, а дело портного — колодка. «Обойди по списку!» А может, тут написано, что рыбу ловят